

ЦИКЛ «СТОЛПОТВОРЕНИЕ»

Книга 1

УЧЕНИК ЗВЕЗДОСЛОВА

* * *

Книга 2

УЧЕНИК В ГОРНОМ ГРАДЕ

* * *

Книга 3

УЧЕНИК ВО СНЕ И НАЯВУ

НЕЧТО СТРАННОЕ ВМЕСТО ПРОЛОГА

Всем, кто не читал первые две книги, посвящается

Все сны делятся на три типа:

а) вещие; б) бестолковые;

в) одновременно и те, и другие.

«Сновидения для домохозяек»

Торин заснул надолго. И что ему только ни снилось! Вначале он куда-то лихорадочно мчался по ночному Горному Граду, а сзади доносился тяжёлый топот дозорных, которые пытались за ним угнаться. Обернувшись на бегу, Гаурит крикнул стражникам:

— Я больше не ваш десятник! Ночной дозор обойдётся и без меня!

После чего он лихо перепрыгнул через высокий дощатый забор... И оказался в тихом дворике, лицом к лицу со стариком Нао. Выйдя из тени раскидистой ивы неспешными крадущимися шагами, его наставник по борьбе оглядел парня и с усмешкой предложил:

— Потренируемся?

И тут же стремительно бросился к Торину. Увернувшись в последний момент, ученик отчаянно контратаковал. Его тело само вспомнило «Канон мудрого боя»...

Но удары Торина попали в воздух. Оглядевшись по сторонам, он обнаружил, что Нао исчез. Перед ним теперь расстилалась ночная улица, вдали на безлюдном перекрёстке сиротливо горел одинокий фонарь, а с мостовой, тяже-

ло отфыркиваясь, поднимался торговец пряностями Канси Удейю.

— Какое счастье, что вы подросли так вовремя! — утирая лысину, воскликнул купец. — И как вы искусны в рукопашной! Эти грабители теперь долго не рискнут ни на кого нападать. Я просто обязан отблагодарить вас!

Неожиданно на губах у гэра Канси выступила белая пена. Судорожно схватив себя за горло, негоциант деревянной колодой рухнул под ноги парню. Вторично подняться с мостовой ему не удалось.

— Ты должен успеть... — еле слышно прохрипел купец. Наклонившись ухом к самым губам умирающего, Гаурит сумел разобрать: — Ты отомстишь за меня... Ты принесёшь гибель всем изменникам... Доктор Фаут научит тебя магии — но будь осторожен: потом он попытается убить и тебя...

Кто-то тронул Торина за плечо. Выпрямившись, парень развернулся... И даже не удивился тому, что вокруг него уже ясный день, цветущие сливы в саду лениво колышут ветками, а в плетёном кресле под деревьями восседает профессор Игаон Фаут собственной персоной.

— Не слушай его, Уник. Я не держу на тебя зла, — ласково произнёс старый заклинатель, пошевелив кустистыми бровями. И рассудительно продолжил: — Убить тебя я, конечно, попытаюсь... Но это лишь потому, что равновесие в Мире должно быть сохранено. А так... Я люблю тебя — и желаю только добра.

— Учитель! — возмущённо воскликнул Торин. — Вы сами-то слышите, какую чушь несёте?!

Гэр Игаон нахмурился.

— Ты что, не веришь в мои благие намерения? — он сердито сжал костлявые кулаки. — Тогда получай!!

Парень еле успел отдёргнуть голову. Ослепительная голубая молния промелькнула над его плечом, опалив ухо, и с треском врезалась в дерево позади него. Сад охватило пламя. Торин бросился прочь, защищая руками лицо и волосы от сыплющихся сверху искр. А вслед ему нёсся торжествующий голос доктора Фаута:

— Ты никуда от меня не скроешься! А Синий Камень будет мой! Мо-о-ой!!!

Парень мчался, не разбирая дороги. Жар огня сменился чувствительными ударами камней по голове, плечам и спине. Да, он уже не в саду, а в замке колдуна Варго. Стены башни вот-вот обрушатся и погребут его под собой вместе с дряхлым заклинателем.

Стоило подумать о Варго — и он тут как тут. Вынырнув из облака пыли, согбенный старик в чёрном цепко ухватил Торина за руку.

— Ты куда спешиш-ш-шь? — злобно зашипел Варго. — Смерти боиш-ш-шься? У нас с тобой одна смерть, и ты от неё не уйдёш-ш-шь!

Парень попытался отпихнуть колдуна, но старческие пальцы крепко держали его за предплечье. Торин начал с усилием разжимать пальцы Варго другой рукой. После недолгой борьбы парень одержал победу, а ладонь старика стала съезживаться у Гаурита в кулаке. Через пару мгновений в пригоршне у молодого мага осталось лишь серебряное кольцо с крупным изумрудом.

В этот момент Торин внезапно осознал, что вокруг царит полнейшая тишина. И он уже не в рушащейся башне, а... Точно! В Касбурге, что в Турландии, в пустынном и странном Храме-без-Столпа. Гаурит поднял взор вверх, к куполу. Обширный круглый зал в заброшенном древнем здании наполнил его ощущением торжествующей мощи. Опустив взгляд, Торин обнаружил, что он тут не один. На невысоком каменном круге в центре храма, скорчившись, лежала человеческая фигура. Над телом полукругом стояли четверо людей, хорошо ему знакомых.

Мэтр Ликас Гаур, почему-то одетый в чёрную мантию с серебряными звёздами, задумчиво поглаживал свою окладистую бороду. На его голове красовался смешной островерхий колпак, усыпанный блёстками. Остальные трое, будто не замечая нелепого наряда звездослова, почтительно ожидали его вердикта.

— Я думаю так, — пророкотал мэтр Гаур. — Его лучше оставить прямо тут. Если его никуда не выносить из хра-

ма, он оправится здесь гораздо быстрее, чем в любом другом месте.

Рослый плечистый парень с коротко стриженными белокурыми волосами согласно кивнул. Это был порталный маг Тор Горрин. Одет он был тоже странно, но иначе: изысканный щёголь, каким он всегда представлялся перед окружающими, сейчас был облачён в толстый свитер с высоким горлом и штаны из плотной парусины. За спиной у него виднелся объёмистый вещмешок, а к поясу был привязан альпеншток, чем-то походивший на массивную волшебную палочку.

— Пожалуй, вы правы, — поправив ляжку вещмешка, заметил Тор. — Махарского многосила у меня больше нет, так что вся надежда на природную силу этого места.

Светловолосая красавица с сияющими зелёными глазами, наряженная в бальное платье (тоже не очень-то уместное в данных обстоятельствах), всплеснула руками:

— Вы что, хотите его оставить валяться вот так — прямо на каменном полу?! Тут же холодно!

— Пэйри, не волнуйся, — ещё одна женщина положила красавице руку на плечо. Судя по изменчивой, неуловимо текучей внешности, это была дознавательница Шарьеру Госсу. — Если хочешь, можно ему подстелить одеяло. Хотя не думаю, что ему грозит простуда.

— А как быть, если сюда кто-то зайдёт? — не унималась Пэйри.

Шари и Тор с усмешкой переглянулись.

— Ну, мы что-нибудь придумаем, Столпы свидетели! — ответил за обоих порталный маг. — Не так уж трудно отвести глаза любому, кто вздумает забрести в это пустынное место.

Гаурит собрался пройти в центр зала, чтобы самому взглянуть на тело, которое обступили его друзья. Но его отвлекла... Джанти, юная баронесса Касбурга и Антины, неожиданно впорхнувшая в храм. Подбежав к Торину, она выхватила у него кольцо с изумрудом, которое он продолжал держать в руках. Ничуть не смущаясь, девушка надела перстень себе на палец, полюбовалась им немного, после чего подмигнула парню и решительно направилась к центру храма. Подойдя к

возвышению, девушка склонилась над неподвижным телом. Торин почему-то затаил дыхание.

Баронесса с детской непосредственностью ткнула скорчившегося человека кулачком в плечо, но ничего не произошло. А четверо стоявших рядом так погрузились в обсуждение общей проблемы, что даже не обратили на Джанти внимания. Выразительно пожав плечиком, её блистательство вернулась к Гауриту, который продолжал стоять в сторонке. Бросив многозначительный взгляд в центр храма, она громко прошептала:

— Тебя и не узнать! — И тут же прыснула в кулак: — Целомудренно обнажённый!

Только после этих слов смутные подозрения Торина превратились в уверенность: тело, которое обсуждали все присутствующие, принадлежало ему. Причём принадлежало уже второй год... Или правильной сказать: *всего* второй год?

Парень с затаённым страхом подкрался к возвышению, обошёл шепчущихся над телом (которые по-прежнему не замечали ни его, ни Джанти) и устоял на собственное бескровное лицо. Оно становилось всё бледнее, искусственный загар уступил место россыпи веснушек на белоснежной коже, да и выющиеся чёрные волосы начали светлеть, приобретая медный отлив. Гаурит беспомощно всплеснул руками, не зная, что предпринять...

Внезапный порыв ветра чуть не сбил его с ног. Торин едва успел ухватиться за перила... Стоп! Откуда здесь перила?!

Парень заозирался по сторонам. Да он же на Озёрах Магов! И сейчас идёт посвящение в студенты Королевской Школы. Он стоит на верхней площадке вышки, ожидая своей очереди прыгнуть. Рядом с ним — лишь чародейка, которая подбадривает первокурсников перед прыжком.

— Ну, чего застыл? Пора!

Торин послушно отцепил руки от перил и подошёл к краю площадки. И лишь тогда сообразил, что голос у чародейки не женский, а мужской! Резко развернувшись, Гаурит впился глазами в незнакомого юношу с тонкими чертами лица.

— Ты действительно этого хочешь? — спросил незнакомец. На его устах цвела проказливая усмешка.

— Э-э-э... Хочу чего? — переспросил Торин.

— Ты ведь собирался у меня учиться магии Воздуха, разве нет? — юный чародей легко вскочил на шаткие перила и безо всякой боязни запрыгал по ним на одной ноге.

Гаурит сдавленно охнул.

— Так это ты... — Сглотнув, он поспешно продолжил: — Это ты толкал меня в спину на посвящении? И раньше, на острове Идрон? И дирижаблем управлял тоже ты?

— Конечно, я, — беззаботно согласился заклинатель Воздуха. — Ну так что, ты хочешь у меня учиться или нет?

— Хочу! — с замиранием сердца признался парень.

— Отлично! Тогда... попробуй, догони меня! — маг «ветряк» оттолкнулся обеими ногами от перил и с захватывающим свистом прыгнул вдаль, в сторону колышущегося в полутьме леса.

Торин, не раздумывая, перемахнул через перила и кинулся в погоню. Но куда там! Догнать новоявленного учителя ему было явно не по зубам. Совершив головокружительный прыжок с вышки, Гаурит с треском приземлился посреди густого малинника. Отряхнувшись, он прислушался к шороху листвы — и помчался на еле слышный хохоток справа. Стремительный бег между деревьев продолжался долго, но Торин так и не сумел догнать прыткого чародея. Наградой ему были лишь ехидные смешки, что доносились то с одной стороны, то с другой, то высоко сверху, а то и сзади. Наконец Гаурит совсем перестал различать, слышит ли он голос шустрога мага или это просто шумит ветер среди листвы. Обесиленный, он остановился, привалился к высокой сосне и попытался восстановить дыхание. Но тут сзади раздался весёлый детский голосок:

— Ты пришёл навестить меня? Как мило! Тогда почему ты прячешься?

Выглянув из-за сосны, Торин увидел, что прямо у корней этого могучего дерева протекает звонкий ручеёк. А над ручейком склонилась девочка лет девяти и сосредоточенно моет в нём ладошки. Когда парень смущённо вышел из-за дерева, она вскинула голову и жизнерадостно помахала ему рукой.

Капельки воды сверкающими брызгами разлетелись с её мокрых пальцев.

— Привет! — улыбнулся Гаурит.

Девочка тщательно вытерла руки о голубой передник и задорно поздоровалась в ответ:

— Привет-привет-привет! — её нежный голосок журчал почти так же, как ручей у её ног.

Подойдя к Торину, девочка взяла его за руку своей влажной ладошкой.

— А давай сходим к моему братику?

Она запрокинула голову и умоляюще уставилась на Гаурита своими бездонными синими глазами. Парень, не в силах отвести взор от этих детских глазок, почему-то показавшихся ему такими знакомыми, лишь коротко кивнул.

Девчушка просияла и решительно направилась вдоль ручья, потянув Торина за собой.

Как ни странно, от лесного ручейка исходил отчётливый и неповторимый запах южного моря. Нагнувшись на ходу, парень зачерпнул в свободную ладонь воды и лизнул её. Вода была солёной.

Гаурит открыл было рот, чтобы прокомментировать этот удивительный факт, но тут лес перед ними раздался в стороны, и они вышли на бескрайнее поле. Наверху, в ярко-синем небе — ни облачка, однако и солнца нигде не было видно. Впереди, до самого горизонта, пригибаясь под невидимым ветерком, колосилась рожь. А где-то справа, совсем неподалёку, грудной женский голос пел необыкновенно красивую колыбельную.

Радостно подпрыгнув, его юная спутница воскликнула:

— Они тут!

И потянула Торина на голос.

Вскоре рожь расступилась, и путники вышли на небольшое вытопанное пространство посреди хлебного поля. На большом округлом камне сидела поющая женщина, на чарующий голос которой они и шли. Женщина была немолода и широка в талии, её внушительный бюст прятался за простой крестьянской блузкой, а на лице не было ни следа космети-

ки. Но несмотря на всё это, у Гаурита язык не повернулся бы назвать её некрасивой. Было в ней что-то удивительно притягательное и родное. К своей необъятной груди женщина прижимала спящего ребёнка.

Когда последняя нота песни растаяла в бездонном небе, крестьянка повернула голову к подошедшим и устало улыбнулась:

— Он заснул. Набирается сил. Вот только не знаю, долго ли у него получится поспать...

Высвободив из руки Торина свою ладошку (почему-то до сих пор мокрую ладошку, отметил он), девочка подбежала к женщине с ребёнком и осторожно погладила спящего малютку по голове. Это был рыжеволосый мальчонка лет трёх с осунувшимся личиком.

— Не хочешь подержать его? — приветливо спросила женщина, обращаясь к Торину. Парень неловко пожал плечами, но крестьянка внезапно повернулась к лесу и, напряжённо вглядываясь вдаль, досадливо бросила: — Впрочем, тебе не дадут этого сделать.

Она со вздохом поднялась с камня, заботливо вытерла слюну, которая выступила на нижней губе ребёнка, и, последний раз прижав спящего мальчика к сердцу, аккуратно положила его на нагретый камень.

Как только она это проделала, со стороны леса послышался нарастающий гул голосов, а также сухой шелест и треск — такие звуки может издавать лишь множество людей, прокладывающих себе дорогу через нехоженое поле. Девочка и крестьянка попятились от камня к Торину и опасливо прижались к его бокам. А сам он, не зная, чего ожидать, обнял их за плечи и стал бросать тревожные взгляды то на спящего малютку, то в сторону источника шума.

Через минуту среди высоких колосьев появилось несколько мужских фигур. Вначале на утоптанное пространство вышли два бравых стражника в форме личной гвардии короля Аркарского и встали слева от камня с мальчиком. Следом за ними появилась ещё одна пара гвардейцев, которая встала с другой стороны, справа от камня. Эту странную делегацию венчала тройца аркарских придворных в парадных одеждах. Все трое,

как почувствовал Торин, являлись магами. Первый был забавным толстячком и подпрыгивал от избытка чувств; второй, напротив, был меланхоличен и худ; а замыкал процессию молодой брюнет с осунувшимся лицом, но цепким взглядом. В нём Торин с тревогой узнал мага-охранника, который сопровождал принца Колодора во время их памятной встречи на лесной тропинке. Когда этот черноволосый чародей стал внимательно осматривать окрестности, Гаурит невольно поёжился.

— Они тебя не видят, — успокаивающе шепнула ему в ухо крестьянка. И, немного помедлив, добавила: — Впрочем, и нас тоже.

Брюнет тут же подтвердил сказанное, бросив пристальный взгляд куда-то сквозь Торина и его спутниц.

— Ну же, мастер Набаро, не тяните! — с некоторой нервозностью бросил толстячок.

— Хорошо, мастер Кярт, — черноволосый со вздохом подошёл к камню. Обхватив спящего мальчика за подмышки, он поднял его — и зашагал обратно к лесу. Торин отметил, что маг держит ребёнка, с опаской отставив его от себя. Так многие молодые отцы впервые берут малышей на руки, не зная, какой реакции от них ожидать. Маленькое тельце безвольно обвисло меж вытянутых рук мага. Девочка, уткнувшись Гауриту в бок, тихо всхлинула.

Не выдержав, Торин рванулся вперёд.

— Что вы делаете! — закричал он.

Но дальше случилось то, чего парень никак не ожидал. Пролетев сквозь мастера Кярта и двоих гвардейцев будто через пустое пространство, он пребольно ударился о камень, ещё сохранявший тепло рыжего мальчонки. И с ужасом увидел, как по поверхности камня зазмеились трещины. Разломы стали стремительно увеличиваться, и через несколько мгновений Торин с криком провалился в одну из расщелин. Над ним сомкнулась жадная, удушливая тьма.

Может быть, Торин кричал. Может быть, он пытался зацепиться об отвесные стены или больно ударялся о выступы. Может быть, он даже переломал себе все руки и ноги. Но он не только ослеп. Он оглох. Он лишился осязания. Ни один запах

не доносился до его ноздрей. Вокруг него воцарилась всепоглощающая, абсолютная тьма, затронувшая все органы чувств.

Кроме, пожалуй, одного. Он продолжал чувствовать вкус. И это была ядовитая горечь. Прогорклость сгоревшего мяса. Омерзительная кислинка ржавого металла. Сухость вековой пыли. Привкус страшной трагедии. Вкус полного поражения.

А потом исчез и вкус.

* * *

Когда Торин пришёл в себя, то обнаружил, что находится в уютной, но совершенно незнакомой комнате. Органы чувств возвращались к работе один за другим.

Вначале глаза. Они поведали юноше, что он лежит на кушетке у окна, накрытый цветастым пледом. У приоткрытой форточки лениво покачивается плотная светло-коричневая портьера. За окном царит непроницаемая тьма.

Затем включилось обоняние, сообщив Гауриту о приятном аромате дыма, хоть и с примесью каких-то необычных химикатов. Повернув голову, Торин убедился, что основной запах исходит от камина у противоположной стены.

Ярко горящий огонь освещал полутёмную комнату, выхватывая из небытия большую стол, заставленный колбами, подсвечниками, ящичками и мензурками, вперемешку с бумагами, полупустыми стаканами, спиртовыми горелками и массивными фолиантами. Отблески пламени также сияли на дверцах двух застеклённых шкафов и на раме небольшой картины, висящей на стене напротив Торина. Света, исходящего от камина, было недостаточно, чтобы разобрать на полотне детали, но, судя по всему, это был какой-то пейзаж.

Прорезавшийся слух донёс до юноши тихое покашливание. Вывернув голову, Торин разглядел у дальней стены неясную фигуру в кресле.

Тут и осязание принялось за работу. Гаурит внезапно ощутил, как неудобно ему лежать на жёсткой кушетке. А правую ногу он вообще отлежал. Опершись на локти, Торин припод-

нялся, с кряхтением опустил на пол покальвающую от онемения ногу, за ней вторую и, наконец, сел, повернувшись в сторону незнакомца.

— Эй, кто вы? И как я здесь оказался? — Не дождавшись ответа, Торин продолжил выпаливать вопросы: — А где Пэйри? И Тор? И мэтр?..

Юноша замер в напряжённом ожидании, вглядываясь в полутьму.

— Понятия не имею, о ком ты говоришь, — наконец донеслось из кресла.

Голова у Торина заметно кружилась, но он постарался не подавать виду. В этот момент к нему вернулся прогорклый вкус во рту, смутно напомнив о какой-то трагедии, что произошла недавно. Или это было во сне?..

— Вы что, похитили меня? — Гаурит возмущённо вскинул подбородок. — Вам это с рук не сойдёт!

Незнакомец фыркнул. Поднявшись с кресла, он подошёл к юноше.

— Нет, ну видали, какой нахал! — в голосе хозяина кабинета звучало весёлое изумление. — Вначале материализуется ниоткуда в чужих владениях, а потом ещё права качать начинает!

Мерцающего свечения камина хватило, чтобы Гаурит понял: перед ним стоит крепкий молодой мужчина с благородной осанкой. Воображение Торина принялось дорисовывать к этому облику военный мундир и начищенные сапоги, но сконфуженно остановилось. Ибо, немного привыкнув к полумраку, парень вместо сапог разглядел лёгкие плетёные туфли, а вместо строгой формы — тёмно-красный домашний халат. Да и на лице мужчины цвела столь ехидная усмешка, что сразу становилось очевидно: на плацу она была бы совершенно неуместной.

«Опять незнакомый маг, — с некоторой обречённостью подумал Торин. — Только что за одним бегал сквозь лесную чащу, а тут ещё один. И снова примерно мой ровесник: ему явно нет тридцати. Впрочем, весь вопрос в том, а сколько лет мне?.. Хотя нет, есть вопрос поактуальнее...»

— Что значит «материализуется ниоткуда»? — внезапно севшим голосом переспросил он.

— Это и значит. Стоило мне только уединиться в тихом местечке, о котором никто не знает, чтобы поразмышлять над научными проблемами — и тут... Нате вам пожалуйста! Свалился, как ведро на голову! — Незнакомец покачал головой. — Очень уж ты прыток, вот что я скажу. Ты ведь видел мой кабинет лишь один раз, мельком. И так запросто смог сюда явиться!

— Э-э-э... — это было всё, что сумел выдавить озадаченный Торин.

Подхватив стул, стоявший у стены, хозяин поднёс его к кушетке и сел прямо напротив Гаурита. Лицом к лицу.

— Ну что, вспоминаешь?

Вглядевшись в лицо мужчины в халате, Торин нахмурился.

— Постой!.. Я ведь действительно тебя видел... И это место...

Незнакомец молча улыбнулся. Его глаза мягко мерцали в полутьме, а на щеках обозначились ямочки. Сейчас он казался совсем молодым, почти юношей, но если бы Торина попросили назвать точный возраст его собеседника, он бы призадумался. В этом человеке чувствовалась некая спокойная уверенность в себе, которую приносит только многолетний жизненный опыт. Кроме того, никакие ямочки на щеках не могли скрыть несомненную усталость, которая сквозила в его движениях. И эта усталость была... Застарелой, что ли... Или обречённой...

Рука Гаурита потянулась к затылку. Любимый чудодейственный жест помог и на этот раз. Почесав в голове, юноша воскликнул:

— Точно! Я видел тебя во сне! Вчера, под утро! Ты предупредил меня... Вернее, просил... Отправиться в Касбург!

Хозяин кабинета с довольным видом кивнул.

— Именно. И ты ведь туда отправился?

— Да... — признался Торин. Но тут же самокритично добавил: — Правда, я не особенно туда хотел, меня знакомые уговорили... Позвали на новоселье.

— Вот как? — приподнял бровь хозяин. — Интересные у тебя знакомые... Что ж, главное — результат! Правда, я не

ожидал, что ты сразу после этого появишься у меня. — Откинувшись на спинке стула, он внимательно посмотрел на Торуна: — Ты ведь, надеюсь, догадался, почему тебе необходимо было оказаться в Касбурге?

— Ну... — парень замялся и отвёл взор.

— Понимаю, — медленно кивнул его собеседник. — Ты не знаешь, стоит ли мне доверять. Безопасно ли обсуждать всё это со мной? Ладно... Тогда начну говорить я. А ты сам сравнишь, что знаю я и что известно тебе самому. Идёт?

— Хорошо, — согласился Торин. — Но, может быть, ты вначале представишься?

Встав со стула, его новый знакомый прошёлся по кабинету и остановился у камина, задумчиво глядя в огонь.

— Да, я не представился, — сказал он наконец. — Дело в том, что... Моё настоящее имя тебе пока лучше не знать. Так будет надёжнее. Но ты можешь звать меня Защитник Огня.

— Очень приятно, — пробурчал Торин. В его голосе прозвучали скептические нотки.

— Поверь мне, — настойчиво произнёс Защитник, — я тебе не враг. Но всему своё время. Мы оба впутались в такие опасные дела, что лишняя осторожность не повредит... Я мог бы легко назваться чужим или вовсе выдуманном именем, но предпочитаю тебе не лгать. Надеюсь, ты это оценишь. — Собираясь с мыслями, молодой мужчина прошёлся перед камином. — Итак... Наверное, по обстановке в моём кабинете ты уже догадался: я заклинатель Огня. Типичный «огневик», как называют нас всякие «ветряки», «землеройки» и «водяные»... — Он на пару секунд замялся, но затем решительно продолжил: — И я один из весьма немногих людей, которые понимают: ни один чародей, даже самый сильный в истории, не сможет самостоятельно достичь такого уровня могущества, какой даёт владение Королевским Артефактом. Магия Огня, соединённая с мощью Артефакта, — это предел мечтаний для любого.

— Именно магия Огня? — осторожно уточнил Торин.

— Да, именно магия Огня. Вижу, само упоминание Королевского Артефакта в таком контексте тебя не удивило.

Это значит, что мы с тобой на верном пути к взаимопониманию... — Чародей прищёлкнул пальцами, и дрова в камине вспыхнули с новой силой. — Ты уже знаешь, что этот кристалл — уникальный резервуар магической энергии, которым, в тайне от большинства чародеев, пользуются доверенные придворные маги?

— Да, — коротко кивнул Гаурит.

— Но тебе следует знать и то, что Королевский Артефакт — не панацея от всех возможных бедствий, которые грозят Аркару. Он имеет внутреннее сродство с огненной стихией, но почти никак не поможет, скажем, заклинателю Воды.

— Хотя в своём нынешнем состоянии... — продолжил Торин. И осёкся.

— Ты прав, — Защитник тяжело вздохнул и отвернулся от пламени, пылающего в камине. — Кристалл сейчас исчерпан и не пригоден ни для какой ворожбы. Это настоящая трагедия, потому что Королевский Артефакт — не просто инструмент для воплощения государственных замыслов аркарских политиков. Горный Град находится в сейсмически активной зоне, и такое местоположение Артефакта неслучайно. Этот камень впитывал и перераспределял энергию раскалённых недр земли, поэтому близ аркарской столицы долгие столетия не было землетрясений или извержений вулканов. Но в последнее время, когда уровень магической силы в Артефакте упал ниже критического, стихия стала практически неконтролируемой. Всех усилий аркарских заклинателей не хватит для укрощения подземного пламени.

Огненный маг умолк, давая юноше вставить свою реплику. Но Торин, сцепив зубы, не позволил вырваться ни слову. Уж больно много знает этот загадочный Защитник! С ним следует вести себя крайне осторожно... Бережёного все Столпы берегут!

Поняв, что комментарии от своего гостя он не дожждётся, хозяин кабинета ещё раз прошёл перед камином. Запахнув халат, он устало опустился в скрипучее кресло у стола. Искося бросив взгляд на творческий беспорядок, царящий на столе, он продолжил:

— Вот тут в Горном Граде и появился ты. Не стану допытываться, каким образом у тебя проявились особые способности — может быть, ты и сам этого не знаешь. Не это главное.

— А что главное? — не утерпел Торин.

Перестав блуждать взором по комнате, Защитник посмотрел юноше прямо в глаза и по-военному резко отчеканил:

— Ты. Отмечен. Артефактом. Мало кто из магов умеет это чувствовать. Но я умею. Я вижу твою связь с королевским камнем. Если сам Артефакт не в силах справиться со своей задачей, то это можешь попытаться сделать ты. — Дав Торину осмыслить сказанное, огненный маг продолжил более задумчивым тоном: — Должен сказать, что как раз в то время, когда ты гостил в Касбурге, все колокольни Горного Града трезвонили, не переставая. Вся столица с трепетом ожидала извержения вулкана, спавшего доселе тысячу лет... Столичные заклинатели до последнего дня надеялись совладать с подземным пламенем, прорывающимся наружу — ведь прежде им это всегда удавалось. Но почти никто из них не знал, что раньше укрощать Огонь в окрестностях Горного Града им помогал Королевский Артефакт — а нынче он истощён... Лишь вчера вечером маги в отчаянии поняли, что всех их усилий не хватит, чтобы предотвратить катаклизм, и в столице была объявлена всеобщая тревога. Тысячи людей, охваченных страхом, атаковали Таможенные Порталы. Торговцы амулетами и оберегами за один вечер распродали весь свой товар... Поголовную панику удалось сдержать лишь после клятвенных публичных обещаний ректора Королевской Школы Магии. Магграф Хоор заявил, что все трудоспособные чародеи столицы будут привлечены к созданию и удержанию защитного купола над городом, который гарантирует безопасность жителей. Однако...

Хозяин кабинета умолк, с хитринкой глянув на незваного гостя.

— Однако что? — жадно спросил Торин.

Выдержав паузу, Защитник Огня кивнул:

— Думаю, ты догадался. Пробуждения Северного Соседа, ожидавшегося прошлым вечером, так и не произошло...

Значит, у тебя получается! — Сделав паузу, чтобы Торин переварил эту новость, маг веско произнёс: — Именно поэтому я сделаю всё, чтобы помочь тебе. Тебе — и Королевскому Артефакту.

Немного помолчав, Гаурит решился:

— А ты знаешь... о некоей тайной организации, которая оберегает подобные артефакты?

Защитник саркастично скривился.

— О да!.. Орден! Они величают друг друга братьями и уверены в святости своей миссии. Однако я отношусь к тем редчайшим людям, кто сумел, узнав об Ордене, остаться в стороне. И не только остаться в стороне, но и выжить! Это, кстати, одна из причин, по которым я не хочу называть своё имя. Орден очень... гм... очень неадекватно порой реагирует, если о его существовании пронюхивает кто-то ещё. Так что и ты будь, пожалуйста, максимально осмотрителен!

— Но почему же ты не присоединился к «братьям»? — настороженно поинтересовался Торин. — Если уж открыл их тайну?

«Огневик» покачал головой:

— Честно сказать, у меня не возникло ни малейшего желания пополнить ряды этой организации. Они хотят охранить Королевский Артефакт и другие подобные камни от корыстных рук? Прекрасно! Но получится ли это у них? Не появятся ли стремящиеся к наживе и власти в их собственных рядах? Ведь искушение так велико! Владение магическим источником столь неопишуемой мощи любому чародею даст огромную силу!

Торин оценивающе прищурился и с нарочитой грубостью задал провокационный вопрос:

— Ты хочешь сказать, что сам не в состоянии дать слабину? Что ты в своих действиях святее любого Ордена? Неужели тебе самому ни капельки не хочется, чтобы этот камень оказался в твоём личном распоряжении?

— Нет уж, спасибо! — Защитника даже передёрнуло. — Я слишком хорошо осведомлён о последствиях, к которым это может привести! К тому же, властолюбие — это не мой грех.

Я предпочитаю находиться на своём собственном месте, нежели взбираться по трупам к чужому трону.

Гаурит внимательно посмотрел на собеседника, но не заметил ни следа неискренности в его словах и жестах. Тогда юноша попробовал зайти с другой стороны:

— А ты не боишься, что таким властолюбцем окажусь я? И тогда вся твоя помощь будет обращена мною в личную выгоду!

Огненный маг покачал головой.

— Если тебе приходят подобные мысли в голову, постарайся побыстрее избавиться от них. Они опасны, в первую очередь, для тебя самого.

— Как так? — искренне удивился Торин.

Защитник с готовностью пояснил:

— Твоя связь с Артефактом слишком велика, и ты не в силах её разорвать. Чем дальше, тем крепче будет эта связь. Поэтому тратить мощь королевской реликвии на корыстные цели — это для тебя то же самое, что отрезать куски от собственного тела. Ты не сможешь выжать всю энергию из камня, не упав замертво сам. Его страдания будут и твоими бедами. С другой стороны, процветание Королевского Артефакта станет твоим счастьем...

Гаурит мрачно потёр нос.

— Радужная перспектива, ничего не скажешь! Осталось только выжить...

«Огневик» понимающе усмехнулся.

— Для тебя это не так страшно, как может показаться, — успокаивающе произнёс он. — В вашем тандеме с Артефактом старший — ты. Ты в состоянии сам решать, каким количеством силы поделиться с камнем, какую конкретно часть его работы взвалить на себя.

— А откуда у меня возьмётся эта сила? — в сердцах воскликнул Торин. — Причём в количествах, достаточных для потребностей столь мощного артефакта? Или мне придётся всю оставшуюся жизнь проводить во сне Финидора?!

— Сон Финидора — не такой уж плохой выход, — рассудительно ответил Защитник. — Скажи спасибо камню, что он научил тебя в подобный сон погружаться! Это один из самых действенных способов восстановления резервов организма. И

совершенно безопасный для окружающих. Но не бойся — такой крайний случай может больше никогда не наступить, если ты правильно будешь обращаться со своей магической энергией. Кому даётся связь с Королевским Артефактом — тому даётся и сила, необходимая для этого.

— И кем же эта сила даётся? — кисло спросил Гаурит.

— Миром, который тебя окружает, — мягко ответил маг, обведя рукой вокруг. — А прежде всего — некоторыми особыми местами этого Мира. В твоём случае таким местом силы является Касбург.

— Откуда ты это знаешь? — выкрикнул Торин. Этот вопрос волновал его на протяжении всего разговора.

Защитник Огня сделал неопределённый жест рукой.

— Можно сказать, догадался. Или, если хочешь, вычислил. Необычные магические способности у тебя проявились в Касбурге, когда ты обучался звездословию у мэтра Гаура, ведь так? А когда ты стал учиться в Горном Граде, твоя магическая сила стала неустойчивой, будто бы ты находился вдали от источника своей энергии. Правильно?

Гаурит нахмурился. Похоже, перед ним сидит кто-то из студентов Королевской Школы Магии. Нет, скорее, преподаватель. Или всё же студент? Но явно из Школы! Про способности, появившиеся у него в Касбурге, он говорил только своей девушке, Пэйри. Ну, и Кэсси, её подруге-ясновидящей... Нет, ещё на собеседовании при поступлении. А про неустойчивость его магических сил, вообще-то, знали все его однокурсники... Интере-е-сно.

Огненный маг тем временем продолжал:

— Кроме того... Когда я увидел на тебе печать, оставленную Артефактом, я перерыл все архивы и обнаружил, что в истории уже были такие случаи. Хоть и много столетий тому назад.

— Правда? — Торин подался вперёд.

— Да. Я нашёл упоминания о двух случаях единения человека с Королевским Артефактом. И в обоих случаях в биографиях твоих предшественников то и дело всплывал Касбург.

— Надо же! — поразился Торин. — Но почему это так? Королевский Артефакт должен находиться в Горном Граде, а

тот, кто помечен этим камнем — в Касбурге?! В другой стране, за несколько тысяч делей!

— Не могу сказать тебе по этому поводу ничего определённого, — огорчённо признал заклинатель Огня. — Я не специалист в глобальной циркуляции магических потоков. И географическая магия — не мой конёк. Возможно, именно для того, чтобы поддерживать энергетический баланс в Горном Граде, необходим приток силы совершенно из другого источника. Также не исключаю, что существует некая внутренняя связь между Касбургом и аркарской столицей... Но я сделал ставку на Касбург — и не просчитался!

Торин зачесал в затылке:

— То есть... Ты вышел со мной на связь с призывом срочно отправляться в Касбург... Для того, чтобы...

— Чтобы ты смог предотвратить катастрофу, — закончил за Торина молодой чародей. В его голосе звучало явное удовлетворение. — И провидцы, и горноградские заклинатели земных недр к тому времени уже в один голос предрекали мощную вулканическую активность в непосредственной близости к Горному Граду. Да и я сам как маг Огня хорошо чувствовал приближение выплеска огненной стихии. Вся надежда была только на тебя. И ты не подвёл, молодчина!

Гаурит, не в силах больше усидеть на месте, подскочил к столу и с противоречивыми чувствами зашарил глазами вокруг. Его переполняла пульсирующая энергия, которая нарастала с каждым биением сердца. Одним прыжком преодолев расстояние, что отделяло его от Защитника, он ухватился обеими руками за подлокотники кресла и наклонился над сидящим магом.

— Нет, что-то здесь всё-таки не так! — выпалил Торин.

Хозяин комнаты поднял на него глаза и озабоченно протянул:

— О-о-о, тебе пора!

Приблизив своё лицо почти вплотную к юноше, заклинатель Огня громко выдохнул:

— Х-ха!

И Торин наконец проснулся.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О ШЕСТИ ГОЛОВАХ

ГОЛОВА 1

Любишь учиться — люби и сессию сдавать.

Присказка магграфа Хоора,
ректора Королевской Школы

Первая в жизни Торина студенческая сессия выдалась хлопотной. Безжалостный куратор составил длиннющий список предметов, которые Торину Фаэлло Гауриту нужно было как-то ухитриться сдать за пять дней осенней сессии. Хорошо ещё, некоторые преподаватели практиковали выставление зачётов на занятиях, не дожидаясь «прыжковой недели».

Каждый студент Королевской Школы Магии за годы учёбы осваивал не менее тридцати дисциплин. Курсы по отдельным предметам разбивались на ступени. На сессиях, что проводились четыре раза в год, учащиеся доказывали, насколько они достойны «прыгнуть» на следующую ступень по тем или иным предметам. Конкретный список сдаваемых ступеней каждый студент согласовывал со своим личным куратором. А поскольку Торин поступил в Школу после трёхлетнего обучения магии у доктора Фаута и ещё одного года совместных занятий с Тором, ему предстояло на первой же сессии подтвердить свою эрудицию и навыки сразу во многих дисциплинах.

В тех случаях, когда студент желал «перепрыгнуть» через несколько ступеней в один присест, для оценки его реального уровня знаний собиралась экзаменационная комиссия из трёх специалистов. Пересчитав ласточки* в списке, что выдал ему

---

* Почему-то в некоторых странах «ласточки» называют «галочками». Оставляем споры по этому поводу орнитологам. — *Прим. озадаченного автора.*

